

Секция «Литературный процесс и журналистика: история, критика, публицистика»

Советский Союз глазами Довлатова-публициста (на материале колонок редактора эмигрантской газеты «Новый американец»)

Научный руководитель – Карпенко Ирина Ивановна

Писаревская Анастасия Андреевна

Студент (бакалавр)

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Институт инженерных технологий и естественных наук, Факультет журналистики, Белгород, Россия

E-mail: pisarevskaya.nastya@yandex.ru

Публицистическая деятельность Сергея Довлатова в газете «Новый американец» нашла отражение в большей степени в его «Колонках редактора», которые он вел в 1980-1982 гг.

«Колонки редактора» появились в трудное для газеты время, когда необходимо было что-то объяснять аудитории, удерживать ее внимание. «Необходимо было что-то доказывать уважаемой публике. О чем-то просить. Освещать какие-то подробности редакционного быта. Короче — быть посредником между читателями и газетой. Постепенно отношения с читателями наладились. А колонки, тем не менее, сохранились. Речь в них шла о чем угодно» [Довлатов: 20].

«Колонка редактора» занимает в «Новом американце» полторы машинописных страницы. Но этого хватает Довлатову, чтобы высказаться на самые разные темы от имени друзей и сотрудников газеты «Новый американец».

В целом «Колонки редактора» можно разделить на несколько крупных тематических групп: о Советском Союзе, об Америке, об эмигрантах, о свободе и непосредственно о газете «Новый американец» и работе в ней.

Рассмотрим подробнее самую крупную группу тем - о Советском Союзе. О Родине Сергей Довлатов пишет много, но чаще с негативным оттенком.

Эмигрировав, у Довлатова появился шанс взглянуть на Советский Союз со стороны, увидеть все его недостатки в новом свете. В материале «Мы - советские люди» («Новый американец», № 35, 3-8 октября 1980 г.) автор замечает, что советский человек - это навсегда, что привычки остались те же, и со сменой страны, не изменился и не исчез советский характер: «Мы — воспитанники тоталитарной системы, ее послушные ученики. И над каждым тяготеют десятилетия одуряющей выучки» [Довлатов: 80]. Он обращается непосредственно к третьей волне эмиграции, предлагает окунуться в свое советской прошлое и убедиться в его словах.

Довлатов говорит о том, что Союз приучил своих граждан к безответственности: «Восторжествовавший социализм приучает человека к абсолютной безответственности. Все кругом общественное, а значит, — ничье» [Довлатов: 81].

Сергей Довлатов отмечает бесхарактерность советского человека, его лицемерие, готовности поклоняться любому вождю, невзирая на его действия и заслуги перед страной: «Мой обожаемый дядя Арон лет пятьдесят боготворил Сталина. Затем прозрел. Уединенно сжег небольшую фотографию вождя. И ринулся боготворить Хрущева» [Довлатов: 81].

У людей сформировалась психология служащих, и кому служить им безразлично. Автор приходит к выводу, что «у советского человека ментальность раба. В лучшем случае — подчиненного. Без хозяина он не привык. Без хозяина — это значит — личная ответственность. Собственное решение. Выбор» [Довлатов: 82]. А сделать этот выбор советский

человек уже не в состоянии, он привык, что за него все решат, ему останется только бездумно выполнить постановление.

Довлатов пишет, что, эмигрировав, они только сменили хозяина, а убеждения остались прежними, советскими. По мнению автора, убеждения - это часть человека, которую нельзя приобрести и изменить: «Подлинные убеждения — живая биологическая часть организма. И не меняются в зависимости от свежей газеты. Или даже — очередного номера журнала «Континент» [Довлатов: 82].

Оказавшись в стране с большей свободой действий, чем в Советском Союзе, люди растерялись, они не знают, что делать без распоряжений сверху: «Я думаю, тоска по железному наркомуну — еще один рудимент советского воспитания. Тоска по «сильной власти»! Тоска по директивным указаниям! Тоска по нашей врожденной личной безответственности!» [Довлатов: 83]. Люди, мечтавшие годами о свободе, оказались в тупике. Это еще раз подчеркивает силу воздействия советской идеологии. Она выжигает в человеке его лучшие качества, оставляя лишь бесхарактерность, безответственность, само неорганизованность.

Автор обращает внимание на недостоверность информации, которой наполнен Советский Союз. Граждан специально вводят в заблуждение, врут и убеждают в вещах, совершенно противоположных реальной действительности. В этом и заключалась советская пропаганда. Но главное, что большинство людей верили и действовали согласно полученной информации. «Мне вспоминаются советские газеты. Их бьющий через край оптимизм. Их утомительное бахвальство. Лживая статистика. Дутые цифры», - пишет Довлатов в «Новом американце», № 37, 22-28 октября 1980 г. [Довлатов: 117].

Ничего советского не должно было подвергаться критики, ее не любили и не поощряли. Критичность в сознании советского человека отсутствовала еще и потому, что за это жестоко наказывали: «В Союзе тех, кто был «неправ», — убивали. Ссылали в лагерь. Выгоняли с работы. Единственно верное учение не терпело критики» [Довлатов: 45].

«Колонки редактора» позволяют увидеть Советский Союз 1980-х годов. При использовании минимального количества слов, Довлатову удается показать ужасающую картину той России: «Из России долетают тревожные, мрачные вести. Одному кандидатскую не утвердили. Другого с работы уволили. Третий отказ получил... Очереди за колбасой... Зимней обуви не купить... И так далее», - пишет автор в «КР» «Из России долетают...» («Новый американец», № 41, 19-25 ноября 1980 г.) [Довлатов: 126]. Но при всей горечи, сложившегося положения, русский человек не теряет надежды, позитива и чувства юмора. Надежда на возрождение Родины теплится и у Сергея Довлатова, он пишет: «Юмор — украшение нации. В самые дикие, самые беспросветные годы не умирала язвительная и горькая, простодушная и затейливая российская шутка. И хочется думать — пока мы способны шутить, мы остаемся великим народом!» [Довлатов: 126].

Источники и литература

- 1) Довлатов С.Д. Речь без повода... , или Колонки редактора: Ранее неизданные материалы / С. Д. Довлатов. — М., 2006. — 431 с.